

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/42/D/261/2005
12 May 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок вторая сессия
(27 апреля - 15 мая 2009 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 261/2005

<i>Представлено:</i>	г-ном Бесимом Османи (представлен адвокатом, Центром гуманитарного права, Центром по правам меньшинств и Европейским центром по правам рома)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Республика Сербия ¹

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

¹ Жалоба на Сербию и Черногорию как государство - участник Конвенции была подана 17 декабря 2004 года. Скупщина Республики Черногория приняла 3 июня 2006 года Декларацию о независимости после референдума, проведенного 21 мая 2006 года в Республике Черногории, который состоялся в соответствии со статьей 60 Конституционной хартии Сербии и Черногории. В письме от 16 июня 2006 года Министр иностранных дел Республики Сербия сообщил Генеральному секретарю, что "Республика Сербия продолжает осуществлять свои права и выполнять свои обязанности, вытекающие из международных договоров, заключенных Сербией и Черногорией. Поэтому Министерство иностранных дел обращается с просьбой о том, чтобы Республика Сербия рассматривалась как сторона всех действующих международных соглашений вместо Сербии и Черногории". В письме от 30 июня 2006 года Министр иностранных дел Республики Сербия подтвердил, что "все обязательства, принятые Сербией и Черногорией, будут продолжать действовать в отношении Республики Сербия начиная с 3 июня 2006 года. Поэтому все заявления, оговорки и уведомления, сделанные Сербией и Черногорией, будут сохранять свою силу в отношении Республики Сербия, до того как Генеральный секретарь в качестве депозитария не будет должным образом уведомлен об ином".

Дата представления жалобы: 17 декабря 2004 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 8 мая 2009 года

Тема сообщения: жестокое обращение сотрудников полиции с автором в ходе исполнения ордера о выселении и последующая невозможность получения компенсации и возмещения.

Процедурные вопросы: пункт 5 b) статьи 22.

Вопросы существа: жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы; право на справедливую и адекватную компенсацию.

Статьи Конвенции: пункт 1 статьи 16 в отдельности и/или в совокупности со статьями 12 и 13, и статья 14 в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок вторая сессия

Относительно

Сообщения № 261/2005

<i>Представлено:</i>	г-ном Бесимом Османи (представлен адвокатом, Центром гуманитарного права, Центром по правам меньшинств и Европейским центром по правам рома)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Республика Сербия
<i>Дата представления жалобы:</i>	17 декабря 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 261/2005, поданной в Комитет против пыток г-ном Бесимом Османи в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1. Заявителем является г-н Бесим Османи, гражданин Республики Сербия, рома по происхождению, 1967 года рождения, проживающий в Республике Сербия. Он утверждает, что он стал жертвой нарушений Республикой Сербия пункта 1 статьи 16 в отдельности и/или в совокупности со статьями 12 и 13, и статьи 14 в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен тремя неправительственными организациями: Центром гуманитарного права (ЦГП) и Центром по правам меньшинств (ЦПМ), находящимися в Белграде, а также Европейским центром по правам рома (ЕЦПР), находящимся в Будапеште.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения являлся одним из 107 рома, живших в поселении рома "Антенa" в белградском муниципалитете Новый Белград (Нови Београд). Это поселение существовало с 1962 года. Четыре семьи жили там постоянно, в то время как большинство его обитателей были перемещенными рома из Косово, которые обосновались в этом поселении в 1999 году, после того как их имущество в Косово было уничтожено. 6 июня 2000 года жители "Антенy" получили письменное уведомление муниципалитета Нового Белграда о его решении от 29 мая 2000 года снести поселение, в котором им предписывалось освободить это место к вечеру следующего дня². Жители не оспорили решение муниципалитета, но из-за бедности и невозможности найти другое место для проживания в столь короткие сроки они не смогли выехать. 8 июня 2000 года приблизительно в 10 час. представители муниципалитета Нового Белграда и группа из примерно десяти полицейских в форме прибыли в поселение, чтобы выполнить решение о выселении. Вскоре после того, как бульдозеры начали сносить поселение, в синем автофургоне "Ивеко" с полицейским номерным знаком BG 611-542³ к поселку подъехала группа в составе пяти-шести молодых полицейских в штатском, все из которых, за исключением водителя автофургона, который был в белом костюме, были одеты в черное. Они не предъявили каких-либо документов и не имели знаков отличия. В ходе выселения несколько рома получили удары от полицейских в штатском, в то время как полицейские в форме выкрикивали в их адрес оскорбления расистского характера. Полицейский в штатском дважды ударил автора сообщения ладонью по щеке и бил его кулаком по голове и по почкам, схватив за левую руку автора сообщения, который правой рукой держал

---

² Принятое решение объяснялось тем, что поселение находилось на государственной земле и его жители в тот момент не имели законного права проживать там.

³ По словам другого свидетеля, некоего М., автофургон имел номерной знак BG 611-549.

своего четырехлетнего сына. Ребенка тоже ударили, но тот не получил серьезных повреждений. Автор убежал из поселка и обратился за медицинской помощью. Медицинские заключения от 12 июня 2000 года фиксируют наличие у него гематомы под левой рукой, и, кроме того, ему было предложено обратиться к специалисту для обследования брюшной полости.

2.2 В результате этой операции дом заявителя и его личные вещи, включая микроавтобус, были полностью уничтожены, и он остался без крова со своей женой и тремя маленькими детьми. Первые шесть месяцев после инцидента автор и его семья жили в палатке на месте снесенного поселка. С 2002 года они живут в подвале дома, где заявитель работает истопником и техником-смотрителем.

2.3 12 августа 2000 года ЦГП подал жалобу, основанную, в частности, на свидетельствах пяти очевидцев, в четвертую муниципальную государственную прокуратуру Белграда в отношении жестокого обращения с заявителем со стороны неизвестных лиц и поведения сотрудников полиции в ходе сноса поселения в нарушение статьи 54 (Причинение легкого вреда здоровью) и статьи 66 (Превышение власти) Уголовного кодекса.

2.4 В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Сербия уголовное дело может быть возбуждено по просьбе либо уполномоченного со стороны обвинения, т.е. прокурора, либо потерпевшего. Все уголовные правонарушения, предусмотренные законом, расследуются *ex officio* государством в лице прокуратуры, если только законом прямо не предусмотрено иное, как это имело место в случае статей 54 и 66 Уголовного кодекса. В соответствии с пунктом 1 статьи 241 и пунктом 3 статьи 242 УПК официальное судебное расследование может быть произведено только в отношении лица, личность которого установлена. В тех случаях, когда личность подозреваемого в уголовном преступлении неизвестна, прокурор вправе затребовать необходимую информацию и/или предпринять необходимые шаги в целях установления личности подозреваемого/подозреваемых. Согласно пункту 1 статьи 239 УПК, прокурор вправе осуществить это правомочие с помощью правоохранительных органов или следственного судьи. Если на основе всей совокупности доказательств прокурор устанавливает, что имеются разумные основания подозревать то или иное лицо в совершении уголовного правонарушения, преследуемого *ex officio*, он просит следственного судью возбудить официальное судебное расследование в соответствии со статьями 241 и 242 УПК. С другой стороны, если прокурор решает, что оснований для возбуждения официального судебного расследования не имеется, он обязан проинформировать потерпевшего о своем решении, который и после этого может воспользоваться своим правом возбудить дело от своего лица, т.е. в качестве "частного

обвинителя", как это предусмотрено пунктами 1 и 2 статьи 61 и пунктом 1 статьи 235 УПК.

2.5 10 апреля 2001 года в отсутствие ответа от Государственной прокуратуры сотрудник ЦГП направил запрос в отношении информации о ходе расследования в Четвертую муниципальную прокуратуру. В письме от 19 апреля 2001 года, полученном 16 мая 2001 года, ЦГП было сообщено, что жалоба была отклонена за отсутствием разумных оснований полагать, что эти или любые иные преступные деяния, подлежащие официальному преследованию, были совершены. Не было представлено какой-либо информации о шагах, предпринятых Прокуратурой для расследования данной жалобы. Представителю потерпевшего было предложено, в соответствии с пунктом 2 статьи 60⁴ УПК, в восьмидневный срок подать заявление о возбуждении дела в Муниципальный суд Белграда. Для этого представителю потерпевшего было предложено либо подать ходатайство следственному судье для проведения расследования в отношении неустановленного виновного, либо предъявить личное обвинение должностным лицам за совершение преступлений, наказуемых согласно статьям 54 и 66 Уголовного кодекса Сербии. Заместитель прокурора сообщил фамилии четырех сотрудников Управления внутренних дел Нового Белграда, которые оказывали содействие Управлению строительства и общественного жилья в производстве выселения и сноса: главный сержант Б., старшие сержанты А. и Н. и старшина Я. Однако в письме не сообщались фамилий полицейских в штатском, которые были автора сообщения, и поэтому тот не имел возможности официально возбудить дело от своего имени.

2.6 23 мая 2001 года ЦГП от имени потерпевших, включая автора сообщения, направил ходатайство в Четвертый муниципальный суд Белграда о возобновлении производства по делу. Для содействия установлению личности виновных ЦГП просил суд заслушать, помимо свидетелей-рома, полицейских, поименованных в письме заместителя прокурора от 19 апреля 2001 года, а также представителей Управления строительства и общественного жилья, присутствовавших 8 июня 2000 года.

2.7 В период с 25 декабря 2001 года по 10 апреля 2002 года следственный судья опросил четырех полицейских, которые дали противоречивые показания в отношении участия полиции в сносе поселка "Антенa". Старшина Я. показал, что из-за большого количества жителей поселения и их нежелания освободить его группа полицейских запросила подкрепление и вскоре на место событий прибыл автомобиль с пятью-шестью

---

⁴ Начиная с 29 марта 2002 года, после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса, это - пункт 1 статьи 61 нового Кодекса. По существу, данное положение осталось неизменным.

полицейскими в штатском из полицейского участка Нового Белграда⁵. Главный сержант Б., начальник полицейского участка Бежании⁶, заявил, что полицейское подкрепление было направлено в два места на территории поселения и что полицейских в штатском там не было. Сержант А. сообщил, что он присутствовал при сносе поселения, однако не видел каких-либо насильственных действий. Он не помнит, присутствовали ли там какие-либо другие сотрудники Министерства внутренних дел кроме него и сотрудников полицейского участка Бежании, и заявил, что, как правило, содействие оказывается полицейскими в форме, а не в штатском. Сержант Н. сообщил, что он в этой операции не участвовал. Никто из полицейских, присутствовавших в ходе выселения и сноса поселения "Антенa", не мог вспомнить фамилии коллег или подчиненных, принимавших в нем участие.

2.8 17 мая 2002 года следственный судья заслушала автора сообщения. Его показания подкреплялись показаниями двух жителей поселения, которые также были заслушаны в качестве свидетелей следственным судьей. Все они заявили, что смогут узнать полицейских в штатском, которые били их, если следственный судья предоставит им такую возможность.

2.9 4 июня 2002 года в ответ на запрос следственного судьи о предоставлении информации о полицейских, присутствовавших при выселении и сносе поселения "Антенa", Управление внутренних дел Нового Белграда сообщило, что приведение в исполнение решения муниципалитета Нового Белграда началось 7 июня 2000 года. В этот день сотрудники полиции Я., О. и Т. выехали в это поселение и предложили его обитателям освободить свои дома. Операция продолжалась на следующий день с участием сержантов А. и Н. вместе с их начальником Б.

2.10 17 июля 2002 года следственный судья допросил П., одного из сотрудников строительной инспекции, присутствовавших в ходе операции. Он заявил, что жители "Антенy" знали о плане сноса их поселения за месяц до фактического сноса и что 7 июня 2000 года им было в последний раз предложено в 24 часа освободить это место. 8 июня 2000 года жители "Антенy" собрались в поселении, и П. заявил, что, как ему показалось,

---

⁵ В своих показаниях на суде старшина Я. заявил, что "сотрудники и коллеги в штатском из управления внутренних дел Нового Белграда применяли силу и дубинки", тогда как его коллеги и он сам "в этот раз силу не применяли". Ту часть показаний старшины Я., на которую государство-участник ссылается в поддержку своих доводов, см. в пункте 4.7 ниже.

⁶ Полицейское управление Бежании является подразделением Управления внутренних дел Нового Белграда.

к ним присоединились рома из других поселений, чтобы воспрепятствовать сносу. Сотрудники строительной инспекции просили содействия полицейского участка Бежании, из которого туда были направлены сотрудники полиции в форме и штатском. Свидетель подтвердил, что жителей-рома несколько раз били по лицу и пинали ногами, но не помнил, чтобы их били дубинками. Он заявил, однако, что полицейские в штатском действительно вмешались в ход конфликта: они задержали одного рома, сопротивлявшегося сносу поселения. Он далее заявил, что снос начался только после того, как жители забрали свои вещи из бараков⁷.

2.11 12 сентября 2002 года четвертый муниципальный суд Белграда сообщил ЦГП⁸, что расследование было завершено и что в соответствии с положениями пункта 3 статьи 259 УПК представитель потерпевших может выдвинуть обвинение⁹ в 15-дневный срок; в противном случае будет считаться, что он отказывается от своего права на возбуждение дела.

2.12 2 октября 2002 года представитель автора сообщения и других потерпевших направил новое ходатайство о дополнительном расследовании в Четвертый муниципальный суд Белграда в порядке, установленном в пункте 1 статьи 259 УПК. В нем говорилось, что в нарушение статьи 255 УПК следственный судья не сообщил сторонам фамилии полицейских в штатском и поэтому они не имели возможности официально возбудить дело. Было предложено, в частности, чтобы суд вновь заслушал старшину Я. и вновь запросил у Управления внутренних дел Нового Белграда сведения о личности полицейских в штатском, участвовавших в инциденте.

2.13 6 ноября 2002 года в ответ на это ходатайство Четвертый муниципальный суд Белграда направил запрос Управлению внутренних дел Нового Белграда с просьбой сообщить фамилии сотрудников Управления, оказывавших содействие муниципалитету Нового Белграда и полицейскому участку Бежании, однако по ошибке указал неправильную дату инцидента, т.е. 8 июня 2002 года. В результате 20 ноября 2002 года Управление внутренних дел Нового Белграда сообщило, что оно не предоставляло какого-либо содействия указанным выше органам в указанную дату. 22 ноября 2002 года Четвертый муниципальный суд Белграда направил Управлению внутренних дел второй

---

⁷ Ту часть показаний П., на которую ссылается государство-участник в поддержку своих доводов, см. в пункте 4.7 ниже.

⁸ Письмо суда было получено 18 сентября 2002 года.

⁹ См. пункт 2.5 выше.

аналогичный запрос. В этот раз в письме не была названа дата инцидента, но запрашивались фамилии полицейских в штатском, которые оказывали помощь полицейским из полицейского участка Бежании при сносе поселения "Антенa". 4 декабря 2004 года старшина Я. ответил, что фамилии полицейских в штатском, участвовавших в сносе поселения "Антенa", ему не известны, хотя он и не отрицал того, что такое участие имело место. 13 ноября 2002 года старшина Я. был повторно допрошен судом. Он повторил свое прежнее заявление, добавив, что "[...] если потребуется, я мог бы узнать точно, какие сотрудники полиции присутствовали на месте, и сообщить суду об этом".

2.14 26 декабря 2002 года Четвертый муниципальный суд Белграда сообщил представителю потерпевших, что расследование завершено и что, согласно положениям пункта 3 статьи 259 УПК, представитель потерпевших может выдвинуть обвинение по данному делу в 15-дневный срок, и что в противном случае будет считаться, что они отказались от своего права на подачу обвинения.

2.15 10 января 2003 года представитель потерпевших уведомил суд об ошибке, имевшей место в переписке между судом и Управлением внутренних дел в том, что касается даты инцидента. Он указал, что факт участия полицейских в штатском в физическом оскорблении рома 8 июня 2000 года подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей, П. и старшины Я., и просил суд продолжить расследование вплоть до установления виновных. 6 февраля 2003 года Управление внутренних дел Нового Белграда, отвечая на третье ходатайство суда от 30 января 2003 года, направило письмо, в котором указывалось, что сотрудники полиции Г. и А. оказывали содействие в ходе инцидента 8 июня 2000 года.

2.16 25 марта 2003 года исполнительный директор ЦГП направила письмо с выражением своей озабоченности Министру внутренних дел. Она пожаловалась в нем на недостаток содействия со стороны Управления внутренних дел Нового Белграда и просила министра сообщить фамилии полицейских в штатском, которые оказывали содействие в ходе инцидента 8 июня 2000 года в поселении "Антенa" в Новом Белграде.

2.17 8 апреля 2003 года суд допросил полицейского Г., который заявил, что он не присутствовал при сносе поселения "Антенa" и что у него не имеется сведений из первых рук о происшедшем 8 июня 2000 года. Он подтвердил, что, как правило, помощь в такого рода ситуациях оказывается полицейскими в форме, а не в штатском, хотя и не исключил возможности того, что в чрезвычайной ситуации по вызову могли выехать и полицейские в штатском. Он далее отметил, что фамилии полицейских, направляемых на задания, записаны в регистрационном журнале полицейского управления. Если суд затребует такую информацию, он ее получит на основе записей в регистрационном журнале.

2.18 Письмом 6 мая 2003 года¹⁰ представитель потерпевших вновь был информирован о том, что Четвертый муниципальный суд Белграда завершил расследование и что он может в 15-дневный срок требовать продолжения уголовного преследования. Вместе с тем виновные вновь не были названы по имени. В этой связи 27 мая 2003 года представитель потерпевших просил суд не закрывать производство по делу до того, как Министерство внутренних дел направит свой ответ на письмо ЦГП, запросившего фамилии полицейских в штатском, которые участвовали в инциденте. 3 июня 2003 года исполнительный директор ЦГП направила напоминание в Министерство внутренних дел. 20 июня 2003 года советник Министерства внутренних дел сообщил ЦГП, что уголовное расследование, проводившееся Четвертым муниципальным судом Белграда, не подтвердило факта участия полицейских в штатском в инциденте 8 июня 2000 года. В завершение в письме указывалось, что по просьбе суда Белградский секретариат¹¹ должен представить всю затребованную информацию о действиях полицейских.

2.19 20 декабря 2003 года представитель потерпевших в четвертый раз был уведомлен о том, что суд завершил расследование по делу, и ему было предложено подать обвинение в 15-дневный срок. Как и ранее, фамилии участников не сообщались, в результате чего потерпевшие не имели возможности формально принять на себя функцию обвинения в данном деле.

2.20 В соответствии с законодательством страны автор мог воспользоваться двумя различными процедурами истребования компенсации: 1) уголовное разбирательство в соответствии со статьей 201 УПК, которое должно было быть возбуждено по его заявлению, или 2) гражданский иск о возмещении ущерба в соответствии со статьями 154 и 200 сербского Закона об обязательствах. Поскольку прокурор не установил личность подозреваемых, а Четвертой муниципальной прокуратурой Белграда не было официально возбуждено уголовное дело, первая возможность осталась для заявителя закрытой. Что касается второй возможности, то заявитель не предъявил гражданского иска о возмещении в силу того, что обычная практика сербских судов заключается в приостановлении производства по гражданским делам о возмещении ущерба в случае уголовных правонарушений вплоть до завершения соответствующего производства по уголовному делу.

2.21 Даже если бы автор решил вчинить иск о возмещении ущерба непосредственно после инцидента, он столкнулся бы с другим процессуальным препятствием. Статьи 186 и 106 УПК требуют, чтобы обе стороны гражданского дела - и истец, и ответчик - были

---

¹⁰ Письмо было получено представителем потерпевших 12 мая 2003 года.

¹¹ Штаб-квартира полиции в Белграде.

названы по имени с указанием адреса и других соответствующих личных данных. Поскольку автор не мог представить такой информации, предъявление гражданского иска о компенсации было бы, разумеется, невозможно по процессуальным основаниям и было бы отклонено судом по гражданским делам без разбирательства по существу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 16 в отдельности и/или в совокупности со статьями 12 и 13, и статью 14, в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

3.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что международное право не требует, чтобы потерпевший воспользовался более чем одной из нескольких возможностей правовой защиты, которые могли бы загладить причиненный по утверждению жалобщиков вред. В тех случаях, когда имеется выбор между эффективными и достаточными средствами правовой защиты, автор вправе избрать одно из них по своему усмотрению. Таким образом, безуспешно исчерпав одно из средств правовой защиты, заявитель "не может быть порицаем за то, что он не использовал средства правовой защиты, которые были бы направлены по существу к той же цели и в любом случае не давали бы больше шансов на успех"¹². Заявитель ссылается на правовую практику Европейской комиссии, которая считает, что в тех случаях, когда внутригосударственное право предоставляет как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые средства защиты от обращения, несовместимого со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, заявитель, возбудивший уголовное дело в отношении сотрудника полиции, предположительно совершившего правонарушение, не обязан также подавать и гражданский иск о компенсации¹³. Кроме того, заявитель утверждает, что в данном случае эффективным было бы только уголовное средство защиты. Гражданские и/или административные средства защиты не обеспечивают достаточного возмещения.

3.3 Автор утверждает, что он был подвергнут жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию государственными должностными лицами в нарушение статьи 16. Он утверждает, что оценка степени жестокого обращения зависит, в частности, от уязвимости жертвы и должна поэтому учитывать пол, возраст, состояние здоровья или этническую принадлежность жертвы. Степень жестокого обращения, которая могла бы квалифицироваться как "унижающее достоинство", отчасти

---

¹² См. *A v. France*, Judgment on 23 November 1993, Series A no. 277-B; *Mialhe v. France*, Judgment of 25 February 1993, Series A no. 256-C.

¹³ См. *Bethlen v. Hungary*, Application 26692/95, admissibility decision of 10 April 1997.

зависит от уязвимости жертвы с точки зрения физического или эмоционального страдания. В силу связи автора с группой меньшинства, исторически подвергающейся дискриминации и страдающей от предрассудков¹⁴, потерпевший оказывается более уязвим в случае грубого обращения по смыслу пункта 1 статьи 16, в особенности в тех случаях, когда, как это происходит в Республике Сербия, правоохранительные органы постоянно игнорируют существование систематической практики насилия и дискриминации в отношении рома. Он указывает, что "данный уровень физического насилия в большей степени представляет собой "унижающее достоинство или бесчеловечное обращение или наказание", будучи мотивирован расовыми мотивами и/или расистскими высказываниями".

3.4 Автор жалобы утверждает, что в нарушение статьи 12 в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции сербские власти не провели быстрого, беспристрастного и полного расследования соответствующего инцидента, которое позволило бы установить личность и наказать виновных, несмотря на достаточные основания полагать, что имел место акт жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Он ссылается на заключение Комитета по делу *Абад против Испании*, согласно которому "в соответствии со статьей 12 Конвенции власти обязаны возбуждать по собственной инициативе расследование при наличии достаточных оснований предполагать возможность совершения актов пыток или жестокого обращения независимо от источника подозрений". Комитет также заключил, что "уголовное расследование должно быть направлено как на выявление характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и на установление личности любого причастного к ним в совокупности лица"¹⁵. Для выполнения требований статьи 12 в совокупности с пунктом 1 статьи 16 властям государства-участника необходимо было провести не формальное расследование, а расследование, которое могло бы привести к установлению личности и наказанию виновных. После решения заместителя прокурора от 19 апреля 2001 года о прекращении

---

¹⁴ В частности, дается ссылка на заключительные замечания Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций по Сербии и Черногории в 2004 году, доклад о положении дел в мире организации "Хьюман райтс уотч" за 2003-2004 годы, ежегодный доклад Международной хельсинкской федерации по Сербии и Черногории за 2004 год, доклад организации Международная амнистия "Сербия и Черногория: озабоченности организации Международная амнистия в Сербии и Черногории" за 2003 год, Глобальный обзор положения в области принудительных выселений Центра по жилищным правам и выселениям за 2003 год, Доклад 2003 года о правах человека в Сербии и Черногории Белградского центра за права человека и Доклад ЦГП "Рома в Сербии (1998-2003 годы)".

¹⁵ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, сообщение № 59/1996, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункты 8.2 и 8.8. См. также *Assenov and Others v. Bulgaria*, Judgment of 28 October 1998, para. 102.

расследования потерпевший, согласно предписаниям закона, имел право поддерживать преследование в данном деле от своего имени и в конечном счете предъявить обвинение. Однако в силу того, что прокуратура и позднее следственный судья не установили личности подозреваемых, автор не смог осуществить свое право.

3.5 Автор также утверждает, что была нарушена статья 13 в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку его право на предъявление жалобы и на безотлагательное рассмотрение его дела беспристрастным и компетентным органом было нарушено. Автор утверждает, что "право на предъявление жалобы" предполагает не только юридическую возможность этого, но и право на реальное возмещение причиненного вреда.

3.6 Наконец, автор указывает на нарушение статьи 14 в совокупности с пунктом 1 статьи 16 в силу непредставления возмещения и справедливой и адекватной компенсации. Он ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в части толкования термина "эффективные средства правовой защиты", которые должны быть предоставлены на внутригосударственном уровне, указывая, что во всех случаях, когда то или иное лицо имеет основания утверждать, что оно подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны полиции или аналогичных представителей государства, понятие эффективного средства правовой защиты означает, помимо выплаты в соответствующих случаях компенсации, тщательное и действенное расследование, способное привести к установлению личности и наказанию виновных¹⁶.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении от 23 мая 2005 года государство-участник оспорило утверждение автора о том, что до 19 апреля 2001 года Четвертой муниципальной прокуратурой не было предпринято каких-либо шагов в ответ на жалобу, представленную ЦГП 12 августа 2000 года. Государство-участник утверждает, что в соответствии с материалами дела, имеющимися в Четвертой муниципальной прокуратуре, и информацией заместителя прокурора, жалоба ЦГП была получена 15 августа 2000 года. 18 августа 2000 года прокурор запросил у Управления внутренних дел Нового Белграда информацию "о лицах, оказывавших содействие Управлению строительства и общинного жилья Нового Белграда в процессе сноса, о том, применялась ли при этом сила, включая формы, характер и причины ее применения, и о том, оказывали ли жители сопротивление при исполнении решения Управлением".

---

¹⁶ *Assenov v. Bulgaria*, para. 102.

4.2 9 ноября 2000 года прокурор получил отчет от секции контроля внутренних дел Секретариата внутренних дел Белграда. 23 ноября 2000 года прокурор дал указание Секретариату вернуть ему первоначальную жалобу, которая была препровождена ему 13 февраля 2001 года. В соответствии с отчетом 7 июня 2000 года сотрудники полицейского участка Бежании, включая старшину Я., прибыли в это поселение и отметили, что жители слишком медленно собирают вещи, разбирают свои постройки и подыскивают новое место для жилья. Соответственно, каких-либо мер в этот день в отношении жителей полицией не принималось. 8 июня 2000 года муниципальные административные власти "[...] снесли незаконно возведенные постройки [...], при этом каких-либо нарушений общественного порядка не наблюдалось. Полиция оказывала содействие [...], однако это содействие заключалось в физическом присутствии, которое не было связано с принятием каких-либо мер или форм воздействия до или после сноса строений".

4.3 19 февраля 2001 года прокурор постановил отказать в удовлетворении жалобы в соответствии с пунктом 4 статьи 153 в совокупности с пунктом 2 Уголовно-процессуального закона (УПЗ). В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 45 УПЗ, действовавшего в тот период, прокурор был уполномочен принимать необходимые меры по раскрытию уголовных правонарушений и установлению личности подозреваемых. В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 46, впоследствии вступившим в силу, прокурор отвечает за досудебную процедуру. Государство-участник заключает, что, согласно УПЗ, прокурор имеет весьма ограниченные полномочия в ходе досудебной процедуры и вынужден обращаться за содействием к Министерству внутренних дел. В соответствии с отчетом Министерства в данном случае каких-либо противоправных действий не совершалось, и с учетом процедуры сбора доказательств согласно УПЗ прокурор принял правильное решение об отсутствии разумных оснований считать, что было совершено уголовное правонарушение по статье 66 УПЗ или какое-либо иное правонарушение, преследуемое *ex officio*.

4.4 19 апреля 2001 года вышеуказанное решение, предусматривающее правовую защиту по смыслу пункта 2 статьи 60 УПЗ, было препровождено представителю ЦГП. В этой связи государство-участник утверждает, что в УПЗ и в УПК проводится прямое различие между истцом и потерпевшим. По смыслу пункта 2 статьи 60 УПЗ и пункта 2 статьи 61 УПК, если прокурор отказывается поддерживать жалобу, право поддерживать уголовное обвинение имеют только потерпевшие. В этой ситуации потерпевшая сторона имеет права обвинителя, а не частного истца. Поскольку ЦГП подал жалобу, не имея необходимой доверенности от потерпевшей стороны по данному делу, прокурор не мог сообщить ЦГП об отклонении жалобы. Кроме того, потерпевшая сторона в лице автора сообщения также не могла быть информирована об этом, поскольку после сноса

поселения его адрес уже был недействителен, а другого адреса не имелось. Только после того, как ЦГП представил необходимую доверенность 13 апреля 2001 года, прокурор сообщил этой организации в кратчайший возможный срок об отклонении жалобы и представил подробные сведения об имеющихся средствах правовой защиты.

4.5 В 2000-2001 годах единственным органом по контролю за законностью работы Министерства внутренних дел являлась секция контроля внутренних дел. Она проводила проверки по всем случаям применения силы и осуществляла внутренний контроль на основе жалоб о серьезных проступках и/или сообщений о чрезмерном применении силы. Эта секция была в последующем преобразована в должность Генерального инспектора Управления общественной безопасности.

4.6 Что касается заявления автора сообщения и других потерпевших о том, что в случае предоставления такой возможности они смогли бы опознать полицейских в штатском, которые били их, то государство-участник утверждает, что, "хотя показания очевидцев имеют доказательственную силу, опознание - это лишь один из способов установления их точности". Поскольку секция контроля внутренних дел пришла к выводу, что Министерство внутренних дел действовало в полном соответствии с законом, прокурор не был вправе требовать проведения опознания, поскольку это было бы излишним. В любом случае, потерпевший, принимающий на себя функции стороны обвинения, имеет право требовать проведения опознания в ходе разбирательства.

4.7 Государство-участник далее считает, что суд столкнулся с трудностями в направлении судебных повесток потерпевшим, поскольку ЦГП не сообщил ему правильных адресов. В результате суд мог направить повестки свидетелям только 7 мая 2002 года и заслушать их почти через год после того, как функции обвинения перешли к потерпевшей стороне. Государство-участник ссылается на заявление одного из жителей "Антенy", данное им следственному судье Четвертого муниципального суда Белграда. Тот, в частности, сообщил, что "эти люди не носили каких-либо знаков различия и были одеты в штатское и в ходе нападения на жителей поселка били их только руками и ногами". Он также сообщил, что его сына толкнули дубинкой, когда тот нагнулся, чтобы подобрать с земли свой сотовый телефон, и что "полицейский сделал это для того, чтобы вывести его из толпы, поскольку сына могли ударить, свалить на землю и затоптать [...]". Главный сержант Б., сотрудник Управления внутренних дел Нового Белграда, в январе 2002 года показал, что он оказывал содействие в этот день, и тогда "жители [...] освистывали нас и протестовали против сноса поселка [...]". Помимо показаний старшины Я. от 10 апреля 2002 года, цитируемых автором¹⁷, государство-участник

---

¹⁷ См. пункт 2.7 выше.

ссылается на ту часть его показаний, в которой тот поясняет, что было предпринято несколько попыток препроводить решение о сносе жителям поселения. 8 июня 2000 года последние "отказались переехать, полиция попыталась уговорить их, однако они ее не слушали". Он вспомнил, что полицейские в штатском, которые прибыли на место происшествия, использовали дубинки для разгона тех обитателей поселения, которые легли на землю перед бульдозерами, чтобы помешать сносу, однако не смог сказать, кто применял дубинки и в отношении кого. Он далее вспомнил, что никто не оскорблял и не бил рома. Физический контакт ограничивался тем, что их за руку пытались оттащить с места инцидента; один или два из них были в итоге арестованы и доставлены в полицейский участок Бежании. Что касается показаний, на которые также ссылается автор¹⁸, то государство-участник ссылается на ту часть его показаний, где он упоминает о том, что "[...] сотрудник полиции полицейского участка Бежании, который оказывал нам помощь, попытался мирно решить проблему с рома, и сейчас я не помню, ругались ли они [...]".

4.8 Государство-участник заключает, что все вышесказанные факты подтверждают, что в этот день полиция пыталась действовать в соответствии с нормами, регламентирующими меры воздействия на большие скопления людей, и пыталась применять силу избирательным образом. В частности, она пыталась применять к протестующим двойной подход: полицейские продемонстрировали максимальное уважение к тем, кто оказывал пассивное сопротивление, оттеснив их в сторону, в то время как несколько протестующих оказывали активное сопротивление полицейским в осуществлении запланированной операции и подстрекали отдельных рома к сопротивлению полиции, провоцируя физический контакт с полицией, в ходе которого полицейские были вынуждены применить физическую силу, используя дубинки и нанося удары руками и ногами.

4.9 Далее, государство-участник представляет подробную информацию о существующих юридических процедурах, имеющихся у потерпевшей стороны для осуществления права на получение компенсации посредством возбуждения уголовного, гражданского и административного разбирательства. Оно утверждает, что, подав иск о компенсации в соответствии со статьей 172 Закона о контрактах и деликтах, автор сообщения мог бы привлечь к ответственности Республику Сербия и Министерство внутренних дел в порядке гражданского иска. Для возбуждения и проведения расследования нет необходимости устанавливать личность подозреваемых в причинении ущерба. Достаточно установить, что к инциденту были причастны сотрудники министерства внутренних дел, поскольку юридическое лицо (Республика Сербия) отвечает за ущерб, причиненный ее представителями третьим лицам при исполнении или в связи с исполнением ими своих функций. Вынося решение по такому иску, суд должен

---

¹⁸ См. пункт 2.10 выше.

был определить, были ли действия сотрудников министерства внутренних дел оправданными или нет. Если суд сочтет, что действия были неоправданными, он должен был удовлетворить жалобу и вынести распоряжение о выплате государством компенсации потерпевшей стороне. Если же действия будут сочтены оправданными, суд должен установить, было ли применение силы непропорциональным, и, если по мнению суда, оно было чрезмерным, суд должен был удовлетворить жалобу и потребовать от государства выплаты компенсации потерпевшей стороне.

4.10 Наконец, государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты, поскольку подача вышеупомянутого гражданского иска об объективной ответственности представляет собой более действенную процедуру получения возмещения и дает бóльшие шансы на успех, чем уголовное разбирательство. Оно далее отмечает, что заявление потерпевшего о возбуждении уголовного дела по статье 66 Уголовного закона против полицейских, участвовавших в операции 8 июня 2000 года, начиная с 8 июня 2005 года, не сможет быть удовлетворено за истечением срока давности.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 6 июля 2005 года заявитель представил свои замечания, в которых он подтвердил все свои первоначальные утверждения и подчеркнул, что в своих замечаниях от 23 мая 2005 года государство-участник не ответило ни на один из аспектов сообщения о нарушениях статей 13 и 14 и на некоторые аспекты статьи 12. Он далее заявил, что молчание государства-участника можно истолковать как отсутствие возражений по этим пунктам.

5.2 Что касается утверждений о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что аргументы государства-участника о теоретическом наличии возможности вчинения отдельного иска необоснованны. Как это косвенным образом признается правовой практикой Комитета, потерпевший не обязан использовать несколько процедур возмещения¹⁹ - уголовную, гражданскую и административную, - чтобы считалось, что "все внутренние средства правовой защиты исчерпаны". Кроме того, в свете того, что вред, причиненный автору, явно относится к статье 16 Конвенции, требующей возмещения за уголовные преступления, гражданско-правовые и

---

¹⁹ *Анри Унаи Паро против Испании*, сообщение № 6/1990, Соображения, принятые 2 мая 1995 года, пункт 10.4 и *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, примечание 26 выше, пункт 8.6.

административные средства защиты сами по себе²⁰ не обеспечили бы достаточного возмещения. Наконец, уголовное разбирательство в Республике Сербия обычно происходит быстрее и более эффективно, чем производство по гражданским делам.

5.3 Заявитель далее утверждает, что власти обязаны *ex officio* расследовать случаи жестокого обращения, о котором им известно, и выносить за них наказания. Согласно УПЗ и заменившему его УПК, прокуратура обязана предпринимать все шаги и принимать все меры, необходимые для сбора соответствующих доказательств и тщательного расследования дела. Не имеет значения факт возбуждения автором отдельного гражданского дела, поскольку государство-участник обязано произвести расследование и привлечь к ответственности виновных при наличии явных доказательств допущенных нарушений.

5.4 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника, что действовавшее на тот момент законодательство ограничивало полномочия прокуратуры по проведению уголовного расследования, в частности в отношении действий полиции. Прокурор имел и имеет конкретную компетенцию и полномочия на протяжении всех стадий уголовного разбирательства. Он может от имени потерпевшей стороны поддержать обвинение в тех случаях, когда, как это имело место в данном деле, соответствующие уголовные правонарушения преследуются *ex officio*. Заявитель указал, что, согласно статье 155 УПЗ, прокурор уполномочен давать указания как полиции, так и следственному судье, в то время как согласно статье 239 УПК полномочия прокурора распространяются в этом отношении только на следственного судью. В обоих нормативных актах следственный судья наделяется правом производить действия по своей инициативе и по представлению прокурора. Надлежащее рассмотрение сообщений о жестоком обращении со стороны полиции повлекло бы за собой, в частности, требование установить личность сотрудников полиции в штатском путем их опознания потерпевшим. Различные органы государства-участника могли бы потребовать от полиции представить эту информацию через министерство внутренних дел, следственного судью или прокуратуру. В завершение заявитель говорит, что любые различия между УПК и УПЗ не имеют отношения к аргументации по данному делу, в особенности в том, что касается обязательств государства-участника по статьям 12, 13 и 14 Конвенции.

5.5 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что в 2000 -2001 годах единственным независимым органом, уполномоченным регулировать поведение полиции, была секция контроля внутренних дел. В силу фундаментального принципа разделения властей такие полномочия принадлежат судебной власти.

---

²⁰ См. пункты 4.9 и 4.10.

5.6 По словам заявителя, государство-участник подтвердило, что полицейские в штатском были вызваны на место происшествия, и утверждало, что они применяли только полицейские дубинки на законном основании (не допуская ударов руками, ногами и т.п.)²¹. Это заявление расходится с показаниями свидетелей о жестоком обращении, которые были подтверждены медицинскими заключениями и фотографиями. В то же время ни один из компетентных государственных органов не раскрыл личности этих полицейских автору, тем самым окончательно лишив его возможности осуществить свое право возбудить дело и в конечном счете привлечь виновных к ответственности. Даже если личность полицейских в штатском не указывалась в отчете, имелось множество способов, с помощью которых власти могли бы затребовать эту информацию.

5.7 Что касается обязанности произвести расследование согласно статье 12, то заявитель утверждает, что ни один из внутренних отчетов органов и учреждений государства-участника по поводу событий 8 июня 2000 года не был предоставлен в распоряжение автора на любой из стадий внутреннего производства. В силу этого он не мог повлиять на это внутреннее разбирательство, не имел возможности ознакомиться со свидетельскими показаниями или другими показаниями, представленными полицией, не мог участвовать в очной ставке с полицейскими в штатском, которые могли быть допрошены, или обеспечить проведение допросов всех замешанных в этом деле полицейских. Заявитель отмечает, что государство-участник так и не предоставило отчета секции контроля внутренних дел ни ему, ни Комитету, не приложив его копии к замечаниям государства-участника. Он ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой, если государство не сообщает заявителю о том, проводится ли внутреннее расследование и не извещает его о результатах, то тем самым оно лишает заявителя возможности возбуждать частный иск и нарушает обязательство государства-участника согласно статье 12²².

Дополнительные представления государства-участника

6. В дополнительном представлении от 16 ноября 2005 года государство-участник препровождает материалы прокуратуры по данному делу, в которых излагаются те же аргументы, что и в замечаниях государства-участника от 23 мая 2005 года. Кроме того, государство-участник оспорило то утверждение автора, что гражданский иск не имел бы сдерживающего действия в отношении уголовного правонарушения в виде превышения

---

²¹ См. пункт 4.7 выше.

²² *Драган Димитриевиц против Сербии и Черногории*, сообщение № 207/2002, Соображения, принятые 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

власти²³. Публикация в средствах массовой информации судебного решения, предписывающего государству выплатить компенсацию за акты, совершенные сотрудниками Министерства внутренних дел, вероятно, привела бы к наложению Министерством внутренних дел дисциплинарных взысканий. Государство-участник не согласилось также с утверждением автора, что гражданское судопроизводство занимает больше времени, чем производство по уголовным делам. Государство-участник сослалось, например, на дело Ристича Милана²⁴, когда гражданское дело было возбуждено после уголовного дела, и суд государства-участника предписал государству выплатить компенсацию родственникам потерпевшего, в то время как производство по уголовному делу еще не было завершено. Государство-участник сделало вывод, что судебные власти действовали в соответствии с законодательством страны и положениями Конвенции. Ничего сверх этого не могло быть сделано без более активного содействия прокурору со стороны автора или его адвоката.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

7.1 23 ноября 2006 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению изложенные заявителем аргументы в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет также отметил, что государство-участник оспорило этот факт и представило детальные описания юридических процедур, имеющихся у потерпевшего для осуществления им своего права на компенсацию путем возбуждения уголовного, гражданского и административного разбирательства. Он также принял к сведению тот аргумент государства-участника, что подача гражданского иска в соответствии с положением об объективной ответственности Закона о контрактах и деликтах представляет собой действенную процедуру получения возмещения и дает бóльшие шансы на успех, чем процедуры уголовного производства. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело расследования *ex officio* утверждений автора о том, что он подвергся жестокому обращению, как и не сообщило автору о личности полицейских в штатском, присутствовавших на месте инцидента, чтобы тот мог возбудить иск лично, и поэтому применение средств защиты, которые в конкретных обстоятельствах данного дела могло бы дать действенное и достаточное возмещение автору, оказалось практически невозможным. Кроме того, после исчерпания одного средства правовой защиты, согласно положениям пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, нельзя требовать исчерпания альтернативных юридических процедур, которые имеют по существу ту же цель и в любом случае не дают больше шансов на успех. В этих

---

²³ См. пункт 5.2 выше.

²⁴ *Милан Ристич против Югославии*, сообщение № 113/1998, Соображения, принятые 11 мая 2001 года.

обстоятельствах Комитет заключает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

7.2 Комитет принял к сведению утверждения заявителя, что полицейские в штатском использовали против него несоразмерную силу, в результате чего ему были причинены телесные повреждения, и что впоследствии он не мог получить возмещения. Государство-участник утверждает, что полицейские пытались действовать в соответствии с нормами, регламентирующими воздействие на крупные скопления людей, и старались применять силу избирательно. Однако Комитет счел, что для целей приемлемости эта жалоба обоснована достаточным образом и должна быть рассмотрена по существу.

7.3 Таким образом, Комитет против пыток постановил, что сообщение является приемлемым, поскольку в связи с ним возникают вопросы по статьям 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

8.1 19 июня 2008 года государство-участник указало, что к настоящему делу применимы положения Уголовного кодекса Республики Сербия, УПК, Кодекса обязанностей и Руководства по методам оказания содействия Министерством внутренних дел от 2 декабря 1997 года (Руководство). В частности:

а) согласно статье 153 УПК, действовавшего на момент инцидента, прокурор не принимает сообщение о совершении уголовно наказуемого правонарушения, если нет оснований для возбуждения официального судебного расследования. Если прокурор не может установить на основании информации, содержащейся в сообщении о совершении уголовно наказуемого правонарушения, являются ли содержащиеся в нем обвинения обоснованными, или если данные, содержащиеся в сообщении о совершении уголовно наказуемого правонарушения или в уведомлении полиции, не дают достаточных оснований для принятия решения о начале расследования, прокурор просит полицию собрать необходимую информацию и принять другие меры, в тех случаях когда он не имеет возможности принять необходимые меры *proprio motu* или через посредство других государственных органов. Если прокурор приходит к выводу, что правонарушение, о котором ему сообщили, не является уголовно-наказуемым правонарушением, требующим возбуждения официального судебного расследования, то он отклоняет сообщение об уголовно-наказуемом нарушении. УПЗ и УПК предусматривают возможность возбуждения уголовного преследования потерпевшей стороной, если прокурор отклоняет жалобу. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 259 УПК, если следственный судья решает, что расследование завершено, то он в качестве обвинителя или частного

обвинителя информирует об этом потерпевшую сторону и уведомляет ее о том, что она может представить суду обвинительный акт, т.е. обратиться с частным иском, поскольку в противном случае будет считаться, что потерпевшая сторона отказывается от преследования.

b) Согласно разделам 6 и 7 (срок давности в отношении уголовного преследования) статьи 103 Уголовного кодекса, уголовное преследование не может быть возбуждено по истечении трех лет с момента совершения уголовного правонарушения, наказуемого более чем одним годом тюремного заключения, и двух лет с момента совершения уголовного правонарушения, наказуемого тюремным заключением сроком менее чем один год или штрафом. Согласно разделу 6 (действие и отсрочка срока давности в отношении уголовного преследования) статьи 104 Уголовного кодекса, абсолютный срок давности в отношении уголовного преследования наступает по истечении периода, в два раза превышающего тот, который предусмотрен законом в качестве срока давности для уголовного преследования. В любое время после представления сообщения о совершении уголовно-наказуемого правонарушения потерпевшая сторона или ее представитель имеет право получить информацию о том, какие меры были предприняты прокурором по данному сообщению.

c) В соответствии со статьями 154 и 200 сербского Закона об обязанностях заявитель имел право добиваться компенсации посредством предъявления гражданского иска²⁵.

d) Согласно Руководству, гражданские служащие не принимают участия в процедурах выселения. Выселения производятся одетыми по форме сотрудниками министерства внутренних дел.

8.2 Государство-участник утверждает, что 10 апреля и 17 июля 2002 года полицейский и инспектор по вопросам строительства, соответственно, подтвердили, что некоторые "гражданские лица" участвовали в разгоне жителей поселения, которые протестовали против его сноса, однако они не утверждали, "что эти гражданские лица являлись сотрудниками полиции".

8.3 Государство-участник напоминает, что, как того требует статья 12 Конвенции, оно провело оперативное и беспристрастное расследование, а также организовало несколько дополнительных исследований по просьбе ЦПП. Утверждение заявителя о том, что в инциденте участвовали полицейские в штатском в результате расследования

---

²⁵ См. также пункт 4.9 выше.

подтверждено не было, и такое предположение "не согласуется с действующими положениями Республики Сербия".

8.4 Государство-участник сожалеет, что срок давности применительно к уголовному преследованию по данному делу истек 8 июня 2006 года²⁶, и подчеркивает, что сам заявитель отчасти способствовал замедлению хода расследования. Конкретно ЦГП предъявил доверенность, позволяющую ему представлять заявителя в Четвертой муниципальной прокуратуре Белграда лишь через семь месяцев после представления сообщения о совершении уголовно-наказуемого правонарушения. Кроме того, он не передал следственным органам правильных адресов заявителя и свидетелей.

8.5 Независимо от истечения срока абсолютной давности в отношении уголовного преследования по данному делу государство-участник отрицает, что оно нарушило статью 14 Конвенции, поскольку заявитель имел много возможностей для получения справедливой компенсации за нанесенный ему ущерб путем подачи гражданского иска²⁷. Даже если уголовное преследование было бы возбуждено, суд предложил бы заявителю после завершения производства по делу обратиться в судебные органы с гражданским иском. Т.е. в случае производства по уголовным делам суд обязан запрашивать мнения экспертов по экономике и медицине, что привело бы к увеличению сроков судопроизводства и значительному повышению расходов. Кроме того, согласно сербскому законодательству производство по уголовным и гражданским делам может вестись одновременно. Жалоба могла содержать требование о компенсации всех видов ущерба (возмещение расходов на медицинское обслуживание, возмещение за причиненную физическую боль и страдания), однако заявитель не воспользовался этой возможностью. Государство-участник повторяет, что заявитель не исчерпал всех имевшихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты.

8.6 Государство-участник в заключение отмечает, что, если Комитет придет к выводу, что соблюдение положения об истечении абсолютного срока давности в отношении уголовного преследования по данному делу является нарушением статьи 13 Конвенции, оно примет меры по обеспечению компенсации потерпевшему морального вреда в сумме, которая была предложено заявителю *ex gratia*. Такая компенсация должна соответствовать практике, применяемой в аналогичных случаях внутренними и международными судами.

---

²⁶ См. также пункт 4.10 выше.

²⁷ См. пункт 8.1 а) выше.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

9.1 12 сентября 2008 года заявитель отметил, что государство-участник изменило свою аргументацию по многим важным вопросам. Конкретно, теперь оно признает, что положения УПК были также применимы в данном деле - это заявителю было известно с самого начала - и согласилось с его доводом о том, что как УПЗ, так и заменивший его в марте 2002 года УПК предоставляли прокурору компетенцию и полномочия на проведение полного расследования заявлений, касающихся жестокого обращения полиции с потерпевшими.

9.2 Заявитель соглашается с тем, что он имел *право*, но не обязанность вчинять гражданский иск. Он повторяет, что гражданско-правовые средства защиты также не считаются адекватными или эффективными в его деле и поэтому необходимости в их исчерпании не было. Он отмечает также, что Комитет уже рассмотрел этот вопрос в своем решении о приемлемости, в котором Комитет указал, что это предполагаемое "неиспользование" гражданско-правовых средств защиты не означало неисчерпания таких средств²⁸.

9.3 Далее заявитель отмечает, что, ссылаясь на Руководство²⁹, государство-участник фактически подразумевает, что полицейские в штатском не могли принимать участие в полицейской операции. Кроме того, государство-участник впервые в ходе рассмотрения дела в национальных судах и Комитете заявило, что виновными в жестоком обращении с заявителем фактически являлись не полицейские, а гражданские лица³⁰. Заявитель отмечает, что до сих пор государство-участник не сообщало о том, что при выселении присутствовала группа "гражданских лиц", и допускало, что сотрудники полиции на самом деле могли прибегнуть к законному применению силы в отношении рома. Заявитель ссылается на аналогичные показания старшины Я. и инспектора по вопросам строительства, данные ими соответственно 10 апреля и 17 июля 2002 года, которые государство-участник цитирует, делая вывод, что подразумевались полицейские в штатском³¹. Таким образом, заявитель отвергает довод государства-участника о том, что

---

²⁸ См. пункт 7.1 выше.

²⁹ См. пункт 8.1 d) выше.

³⁰ См. пункт 8.2 выше.

³¹ См., например, пункты 2.7, 2.10, 2.13.

согласно применимому законодательству участие в выселении могли принимать только одетые по форме полицейские. В этом отношении автор заявляет, что ответственность за действия своих сотрудников *ultra vires* несут государственные органы.

9.4. Автор жалобы отмечает, что, даже если гипотетически новая версия событий, изложенная государством-участником, будет принята, государство-участник все равно будет нести ответственность за инцидент. В соответствии со статьей 16 Конвенции "каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащейся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (курсив наш)". Автор жалобы отмечает, что государство-участник не представило доказательств того, что одетые по форме полицейские, присутствовавшие на месте, предприняли какие-либо действия для защиты рома от нападения этих "гражданских лиц". Не представило оно никаких доказательств и того, что им были приняты меры по установлению личности этих "гражданских лиц" и предоставлению заявителю их фамилий.

9.5 Заявитель делает вывод, что именно на государстве-участнике лежит бремя доказывания в отношении следующих двух моментов: при каких обстоятельствах заявителю было нанесено телесное повреждение полицейскими (в соответствии с первоначальным вариантом событий) или каким образом этим "гражданским лицам" удалось незаметно проникнуть в поселение и напасть на живущих в нем рома, как это якобы произошло по последней версии государства-участника. Заявитель подчеркивает, что проведению полицейской операции в тот день предшествовала тщательная подготовка и планирование, т.е. она не была спонтанной полицейской операцией. Таким образом, полицейские органы имели достаточно времени для подготовки и принятия всех необходимых мер с целью минимизации любых угроз в адрес рома.

9.6 Заявитель повторяет, что государство-участник не привело никаких новых доводов в пользу адекватного характера расследования его заявлений о жестоком обращении, и напоминает, что в данном случае речь идет об "обязательстве в отношении принимаемых мер, а не результатов". Любое расследование в принципе должно позволить прояснить обстоятельства дела и, если сообщения оказываются верными, установить личности виновных и подвергнуть их наказанию. В настоящем случае прокурор положил в основу своего решения не начинать расследование сообщения ЦГТ о совершении уголовно-наказуемого преступления рапорт от 9 ноября 2000 года, полученный от секретариата

внутренних дел Белграда, секции контроля внутренних дел³². Государство-участник по-прежнему не предоставляет этот рапорт ни ему, ни Комитету³³. Далее заявитель отмечает, что само государство-участник выражает сомнения относительно достоверности этого рапорта, поскольку оно поддерживает три взаимоисключающих варианта событий, имевших место 8 июня 2000 года³⁴.

9.7 Далее заявитель заявляет, в частности, что компетентные органы государства-участника не установили число одетых по форме полицейских (не считая полицейских в штатском), которые присутствовали на месте событий 8 июня 2000 года, и в каких управлениях они работают; не выяснили, использует ли какое-либо из его учреждений транспортное средство с номерными знаками, указанными заявителем и другими свидетелями; и не запросили копию из регистрационного журнала Управления внутренних дел Нового Белграда³⁵. Он добавляет, что с 25 декабря 2001 года имелись конкретные доказательства³⁶ того, что в сносе поселка "Антенa" наряду с сотрудниками из полицейского управления Бежании участвовали сотрудники еще одного полицейского учреждения и что прокурор должен был знать, что информация, представленная Управлению внутренних дел Нового Белграда в его письме от 6 февраля 2003 года, являлась неточной³⁷. Тем не менее дело заявителя было закрыто на основании положений статьи 257 УПК. Заявитель утверждает, что выполнение следственным судьей всех его просьб о проведении дополнительных расследований фактически означает признание неадекватности мер по расследованию, принятых до поступления таких просьб.

9.8 По поводу заявления государства-участника о том, что преследование по данному делу в связи с истечением срока давности невозможно и что заявитель отчасти сам виноват в замедлении темпов расследования, автор жалобы заявляет следующее:

а) Задержка в представлении ЦГП доверенности Четвертой муниципальной прокуратуре Белграда не должна была оказать какого-либо влияния на расследование,

---

³² См. пункты 4.2 и 4.6 выше.

³³ См. пункт 5.7 выше.

³⁴ См. пункты 4.2 и 8.2 выше.

³⁵ См. пункт 2.17 выше.

³⁶ См. пункт 2.7 выше.

³⁷ См. пункты 2.15 и 2.17 выше.

поскольку органы должны были принять все меры, необходимые для расследования заявлений автора жалобы *proprio motu*. В любом случае задержка, которую можно вменить в вину заявителю, составила три, а не семь месяцев, как это утверждает государство-участник³⁸. Даже с учетом этой задержки в распоряжении государства-участника имелось два года и девять месяцев для проведения эффективного расследования до истечения срока давности в отношении уголовного преследования и пять лет и девять месяцев до истечения срока давности в отношении любого судопроизводства.

б) Что касается задержки в результате непредставления заявителем органам преследования точных адресов свидетелей, то заявитель заявляет, что государство-участник само признало, что найти свидетелей из числа рома было трудно, поскольку после их выселения власти не знали, где они находятся³⁹. При этом власти не связались незамедлительно с ЦГП и не запросили у него помощи в нахождении соответствующих свидетелей. Кроме того, автор жалобы отмечает, что выселение его и других жителей поселения "Антенa" 8 июня 2000 года явилось нарушением соответствующих норм в области прав человека⁴⁰.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника от 19 июня 2008 года, в которых оно отрицает приемлемость жалобы, и делает вывод, что вопросы, затронутые государством-участником, не являются такими вопросами, которые требовали бы от Комитета пересмотреть свое решение о приемлемости, в частности с учетом того, что государство-участник провело *ex officio* расследования по заявлениям автора и не установило личность тех, кто причинил ему телесные повреждения и устно оскорбил его, что помешало ему самостоятельно возбудить преследование. Вследствие чего у заявителя не осталось никаких внутренних средств защиты, которые позволили бы ему выступить в роли обвинителя и добиться эффективного и адекватного возмещения ущерба

---

³⁸ С момента отклонения жалобы прокурором (19 февраля 2001 года) до дня, когда ЦГП был проинформирован об этом решении (19 апреля 2001 года), прошло три месяца.

³⁹ См. пункт 17 выше.

⁴⁰ Делается ссылка на замечание общего порядка № 7 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: право на достаточное жилище (статья 11 (1)); насильственные выселения, 1997 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункты 13, 15 и 16.

в результате обращения, которому он подвергся 8 июня 2000 года. Таким образом, Комитет не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости.

10.3 Комитет переходит к рассмотрению существа дела и отмечает, что, как заявляет автор, государство-участник нарушило положения пункта 1 статьи 16 отдельно или в совокупности со статьями 12 и 13 и статью 14 отдельно или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

10.4 Что касается юридической квалификации обращения, которому подвергся заявитель 8 июня 2000 года, то Комитет считает, что причинение физических и психических страданий, которые усугублялись особой уязвимостью заявителя ввиду его этнического происхождения (рома) и неразрывной связи с меньшинством, исторически подвергавшимся дискриминации и страдавшим от предрассудков, представляет собой верх жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет отмечает, что заявитель и государство-участник высказывают противоречивые мнения относительно личности тех, кто нанес заявителю телесные повреждения и устно оскорбил его, однако обе стороны согласны с тем, что на месте в момент инцидента присутствовали одетые по форме полицейские (государственные служащие) государства-участника. Далее Комитет отмечает, что государство-участник не опротестовало факт нанесения заявителю телесных повреждений и оскорбления его в устной форме. Комитет напоминает о том, что государство-участник не утверждало, что одетые по форме полицейские, присутствовавшие в поселении "Антенa" в тот момент, когда потерпевший подвергся обращению, противоречащему статье 16, приняли меры по защите заявителя и других жителей от насилия, и не представило никаких доказательств, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что такие меры были приняты.

10.5 Комитет считает, что независимо от того, являлись ли лица, нанесшие заявителю телесные повреждения и оскорбившие его в устной форме, государственными служащими, представители власти государства-участника, которые присутствовали при этих событиях и не вмешались, чтобы воспрепятствовать насилию, как минимум молча согласились с ним, по смыслу статьи 16 Конвенции. В этой связи Комитет неоднократно выражал свою озабоченность по поводу "бездействия сотрудников полиции и правоохранительных органов, которые не обеспечивают надлежащую защиту групп от

актов насилия на расовой почве, когда такие группы находятся под угрозой"⁴¹. Комитет делает вывод, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 16 Конвенции.

10.6 Придя к выводу, что факты, лежащие в основе жалобы, представляют собой нарушения по смыслу пункта 1 статьи 16 Конвенции, Комитет с учетом этого вывода должен проанализировать другие заявления о нарушениях Конвенции.

10.7 В связи с предполагаемым нарушением положений статьи 12 Комитет напоминает о своей правовой практике⁴², согласно которой уголовное расследование должно преследовать цель как определения характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и установления личности всех тех, кто мог участвовать в его совершении. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на присутствие большого числа рома во время событий 8 июня 2000 года и участие ряда одетых по форме полицейских и инспектора по гражданскому строительству, фактические обстоятельства дела остаются неясными. Комитет выражает мнение, что неинформирование государством-участником заявителя о результатах расследования на протяжении почти шести лет в результате, в частности, непредставления ему рапорта секции контроля внутренних дел от 2000 года или фамилий лиц, причинивших телесные повреждения заявителю и нанесших ему устные оскорбления, фактически не позволило ему по личной инициативе возбудить "частное преследование" до тех пор, пока не истек абсолютный срок давности в отношении уголовного преследования. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что расследование, проведенное властями государства-участника, не удовлетворяло требованиям статьи 12 Конвенции. Кроме того, государство-участник не выполнило в полной мере свои обязательства по статье 13 Конвенции, т.е. не обеспечило заявителю право на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное расследование его дела национальными компетентными органами.

10.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает, что сфера действия упомянутой нормы относится только к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывает другие формы жестокого обращения. Кроме того, хотя в пункте 1 статьи 16 Конвенции конкретно упоминаются статьи 10, 11, 12 и 13, в нем отсутствуют ссылки на статью 14 Конвенции. Тем не менее статья 14 Конвенции не

---

⁴¹ См., в частности, заключительные замечания по первоначальному докладу Словакии, CAT A/56/44 (2001 год), пункт 104; заключительные замечания по второму периодическому докладу Чешской Республики, CAT A/56/44 (2001 год), пункт 113; и заключительные замечания по второму периодическому докладу Грузии, CAT A/56/44 (2001 год), пункт 81.

⁴² См., в частности, *Энкарнасьон Бланка Абад против Испании*, Сообщение № 59/1996, Сообщения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.8.

означает, что государство-участник не обязано предоставлять средства правовой защиты и справедливую и адекватную компенсацию жертве нарушения статьи 16. Позитивные обязательства, вытекающие из первого предложения статьи 16, включают обязательство предоставлять средства правовой защиты и компенсацию лицам, пострадавшим в результате нарушения этого положения⁴³. Таким образом Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16, поскольку не обеспечило для автора возможность правовой защиты и не предоставило ему справедливую и адекватную компенсацию.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции Комитет выражает мнение, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 16, статьи 12 и статьи 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 111 своих правил процедуры, Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 8 июня 2000 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и предоставить автору жалобы средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию, а также в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁴³ *Хайризи Дземайл и др. против Югославии*, Сообщение № 161/2000, Соображения, принятые 21 ноября 2002 года, пункт 9.6.